

Приняв ванну, чтобы снять стресс, Сюн Цзинфэй легла на кровать. Как только она собиралась закрыть глаза, ее телефон зазвонил, уведомив ее о пришедшем текстовом сообщении. Открыв сонные глаза, она прочитала то, что ей прислали.

Сюй Суин: [Ты вернула свой рисунок?]

Сюн Цзинфэй нахмурилась, нет, и она тоже оставила еще один предмет. Она начала писать о своем дне в кафе, но стерла его. Было сложнее, чем она думала, объяснить все через текст. Это те времена, когда Сюн Цзинфэй хотела бы, чтобы она могла говорить, чтобы она могла объяснить все за один раз.

Потребовалось почти тридцать минут, чтобы обобщить все перед отправкой. Сюй Суин думала, что Сюн Цзинфэй уже нокаутирована. Но, конечно, когда она увидела то, что было отправлено в ответ. Она не заставила себя долго ждать, чтобы ответить на сообщение. Забрасывает телефон Сюн Цзинфэя кучей вопросов.

Сюй Суин: [произошло что-то такое хорошее, а меня там не было!]

Сюн Цзинфэй: [Все началось из-за тебя. Если бы ты не отпустила меня с незнакомцем, я бы не попала в эту передрагу!]

Сюн Цзинфэй отправила это сообщение, но она знала, что это не вина Сюй Суин. В котором вернувшееся сообщение Сюй Суин заставило Сюн Цзинфэя еще больше запутаться. Спрашивая, что, черт возьми, случилось той ночью!

Сюй Суин: [Хорошо, это немного моя вина... Я оттащила тебя от него,

Ну, это было то, что Сюн Цзинфэй не могла вспомнить. Последнее, что она помнила, это то, как Чжао Фань толкнула ее вниз, и кто-то помог ей подняться. Затем она смутно вспомнила, как Фэн Хуань сказал: «Ян...»

Сюн Цзинфэй задыхнулась и в отчаянии ударила по подушке. Ей показалось, что она услышала неправильное имя той ночью!

Сюй Суин: [Кроме того, человек, с которым ты пошла, также был твой жених! Я не отпустила тебя домой с незнакомцем. Я тоже пришла и поселила тебя в отеле. Я просто пошутила, что ты его прибила...]

Подожди, ее жених и Сюй Суин были теми, кто отвез ее обратно в отель? Тогда как же она оказалась с его кузеном? Вдобавок к тому, что проснулись с ним на следующий день в одной комнате? Ах, какая головная боль!

Это были мысли Сюн Цзинфэй, пытающейся найти ответы на свои вопросы. Который только

один человек держал эти ответы, но у нее не было лица, чтобы встретиться с ним лицом к лицу.

Сюн Цзинфэй: [Плохой друг! Тогда почему не было со мной на следующий день?]

Сюй Суин: [У меня есть веская причина! Мне пришлось пойти с мамой в храм, чтобы подготовиться к своему двухлетнему ритуалу. Я забыла, что это было установлено рано на следующий день. Я бы отвела тебя к себе домой, но ты сказала, что никогда не появишься в моем доме пьяной... Мне очень жаль! Я обещаю исправить это с тобой!]

Сюн Цзинфэй не могла опровергнуть ее, потому что все это было веским оправданием. Она никогда не хотела показывать родителям Сюй Суин свою пьяную сторону. Какой же душой она выставит себя перед ними. Во-вторых, семья Сюй Суин строго следит за тем, чтобы двухлетний ритуал Сюй Суин продолжался без проблем.

Сюй Суин и она были друзьями детства и остались друзьями во взрослой жизни. Они учились в одной школе и все делали вместе. Для Сюн Цзинфэй Сюй Суин была как старшая сестра. В то время как она была младшей, которая делала то, что ей не следовало делать. Тем временем Сюй Суин прикрывала ее. За последние годы она смягчилась, а Сюй Суин пошла по противоположному пути.

Это также касается того факта, что она знает о Сюй Суин все, что необходимо знать. В том числе и те времена, когда Сюй Суин плакала из-за беспокоящих ее призраков.

Все дети в школе в то время называли ее жуткой и странной. Действительно, это было странно, но Сюн Цзинфэй не имела права судить, потому что у нее тоже были свои проблемы. У нее была своя тайна, и она никогда не расскажет о ней другим.

Она считала Сюй Суин храброй за то, что озвучила ее. Когда она не осмелилась сделать это после того, как Ли Роулан проклял ее ярлык. Затем последовал шепот среди слуг. В то время они не думали, что Сюн Цзинфэй их понимает, но она поняла.

"Уходите!" Восьмилетняя Сюй Суин кричала на восьмилетнюю Сюн Цзинфэй. Она пару раз фыркнула: "Почему... Почему мне никто не верит? Я их вижу!"

Пронзительный крик Сюй Суин напугал робкую Сюн Цзинфэй. Но она не побоялась своего сердца и медленно подошла к Сюй Суин на коленях. Обращаться с Сюй Суин, как с потерянной кошкой, готовой напасть в любой момент.

Учителя в настоящее время изо всех сил пытались найти Сюй Суин, вспыльчивого ребенка. Очевидно, она просто выбежала из класса без «причины». Какую ложь они говорят себе, чтобы казаться честными учителями.

Они смотрели и слушали то, что дети в классе называли Сюй Суин. Никто из них не сказал ни

слова ободрения и не попытался предотвратить это. Они присоединились к ней и назвали ее истеричным ребенком.

К счастью для Сюн Цзинфэй, она случайно увидела, как Сюй Суин входит в кладовку, возвращаясь из ванной. Это было одно из последних мест, куда попытаются попасть учителя.

«Не плачь», — сказал Сюн Цзинфэй, приближаясь к Сюй Суин на одно колено. Когда она была на расстоянии вытянутой руки, она использовала тряпку, которую схватила по пути, чтобы вытереть сопли и слезы Сюй Суин.

«Уходи! Ты такая же, как и все. Иди и смейся надо мной!» — воскликнула Сюй Суин, хлопнула Сюн Цзинфэй по руке и оттолкнула ее.

Из-за чего Сюн Цзинфэй потеряла равновесие и ударилась затылком о стену. Из-за своего короткого телосложения ей удалось избежать порезов на затылке. Она была в нескольких дюймах от удара о металлические полки над головой, а не о стену.

Это нанесло Сюн Цзинфэй небольшую травму, но напугало Сюй Суин, которая никогда не собиралась никому причинять вреда.

Сюй Суин запнулась: «Я не хотела!» Затем тихим голосом она сказала: «Прости...»

Сюн Цзинфэй скривилась от боли, вспыхнувшей в ее затылке. Она привыкла к этому. Эта боль была для нее очень незначительной по сравнению с тем, что она испытывает дома. Вместо этого она схватила Сюй Суин за руку и посмотрела ей в глаза: «Я верю тебе. Если никто не поверит в то, что ты сказала, я поверю тебе».

"Что?" — спросила Сюй Суин. Она не оттолкнула руку Сюн Цзинфэй, а сжала ее чуть крепче. Держась за маленький проблеск надежды, что кто-то поверил в нее.

«Я тебе верю, так что перестань уже плакать. Я снова побью любого, кто тебя обидит». Сюн Цзинфэй уверенно сказала, изображая ободряющую улыбку.

"Почему?" Сюй Суин задавалась вопросом, почему тот, с кем она никогда не разговаривала, поверил ее словам?

В тот день Сюн Цзинфэй так и не ответила на вопросы Сюй Суин. Она просто знала, что Сюй Суин ей не лжет. Никто не может понять боль Сюй Суин лучше, чем она.

Каждую ночь она закрывает глаза, и слышится плач женщины в белом халате. Как всегда, она сидит и слушает навязчивые крики женщины. Услышьте, как женщина бормочет несколько слов, как будто она кого-то зовет. Но и имени она тоже не слышит. Потом это повторяется снова и снова.

О ее состоянии мало кто знал, и она таковой и останется. Кто может объяснить правду об их состояниях? Итак, она понимает, какую боль приходится терпеть Сюй Суин. У нее это было ночью, а Сюй Суин была будничной.

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2020960>